

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Невероятные воспоминания моей юности

Наиболее ярко запоминаются нам наши жизненные эпизоды именно в те моменты, когда страницы нашей личной истории переворачиваются и мы выбираем свой новый путь. Вот так мне запомнились наши жизненные эпизоды периода нашей юности и нашего взросления, начиная с последнего года обучения в школе, когда ребята моего 11 «Б» мечтали о своей взрослой, самостоятельной жизни. Мы тогда считали себя совершенно взрослыми, ведь многим уже стукнуло по 18 лет, ну и мне тоже — 18 лет. И вот у меня был самый яркий период моей бурной юности.

Мы тогда жили семьёй в городе Балаково, мой папан был начальником строительства охладительного комплекса прудов для Балаковской АЭС. Сооружение большое и сложное, деньги выделялись довольно большие, мол, за атомной энергетикой будущее, как нас уверяли, рабочих мест было много. Ну и моя мамочка, как особа довольно прагматичная и практичная, чем мой беззалаберный папочка, выбила нам довольно большую квартиру — папан был совершенно равнодушен к удобствам.

Заодно перетащила она и своих родственников — дядю Колю и тётю Лиду. А поскольку моя мамочка работала тогда старшим инспектором отдела кадров и была соответственно в большом авторитете, то она устроила им вызов и они получили хорошие деньги, так называемые «подъёмные» и хорошо оплачиваемую работу. Дядя Коля вскоре купил дом в селе и всегда приглашал моих родителей в гости, чему я был очень рад. А раз квартира свободна, то я звонил своему другу детства и бурно проведённой юности Ване и он прилетал ко мне со своей сестрой — свободная квартира и отсутствие родителей, что ещё нужно молодёжи. Только «понятливые» девушки! А девушек нам заменяла сестра Вани, аппетитная Наташа, но явно не красавица, она не пользовалась вниманием парней, так что мы были для неё ухажёрами и даже просто светом в окошке.

А наша история началась 1 марта, в яркий солнечный день начала весны. Всё таяло, соответственно были неполадки на линиях электропередач и после коротких замыканий загорелись три дома на окраине, старой постройки и, естественно, паршивой проводки. Внутри дома были из дерева, ну и конечно, вспыхнув, сгорели они очень быстро. И горком партии и облисполком, что и естественно было в те времена, взяли на себя заботу о погорельцах, людей расселяли где возможно и скорыми темпами достраивали новую пятиэтажку на четыре подъезда.

Заодно даже дали воззвание к населению, чтобы семьи нашего города, если им это возможно, брали погорельцев к себе, на временное проживание, а горисполком из срочно выделенных средств выплачивал им крупную материальную помощь. Но наша бюрократия — это отдельная песня! Пока оформлялись документы и авизо в сберкассы, а это почти неделя, то люди бедствовали, некоторые ночевали на вокзале и ходили по квартирам — просили помочь хотя бы с едой.

А нам с Иваном, юным парням — что такое 18 лет, да ничего! — было сложно понять страдания людей. Хотя мы и переживали за их, собирали деньги в помощь прямо на уроках, но в тот период нас с моим лучшим другом Ваней намного больше и очень сильно возбуждало и интересовало именно то, что его сестра Наташа или Натка, как мы её величали после книг Гайдара, решила нам «помочь», видя как мы с её братом страдаем от спермотоксикоза. Мы

с ней ходили в кино, гуляли по парку и объедались мороженым в кафе. А самое главное — Наташка в прошлом году после встречи Нового года в своём техникуме благополучно избавилась от девственности прямо в учебном классе, что было очень романтично, но не очень для неё приятно, тем более, что парней было трое. Заодно они весьма пьяную сокурсницу избавили и от анальной девственности — гулять, так гулять!

А поскольку после этого её незадачливый жених бросил Наташу и увлёкся красоткой с младшего курса, то возмущённая и раздосадованная, она решила ему «отомстить». Чему мы с Ваней были только рады и даже где-то счастливы, ругая этого предателя и негодяя последними словами и нежась между полных ножек Натальи. А кончать она нам разрешала и даже настаивала — в свою пухлую попку, сильно боясь «залететь». Да мы и с удовольствием! Ну а когда мы вроде случайно столкнулись в парке с бывшим женихом Наташи и слегка побиили его, то теперь нам вообще не было отказу — Наташа даже иногда «брала за щеку», как тогда называли оральный секс. Это вообще было улётное удовольствие! Хотя и «покататься» между ножек Ваниной сестры и, кончив, полежать на ней, балдея от её шелковистой пухлой попки — тоже море удовольствия.

В пятницу у родителей был короткий день, а после обеда вообще никто не работал, а устраивали местные корпоративы-сабунтуйчики — в воскресенье хитрый женский праздник 8 Марта. А поскольку родители мои в этот день собирались уехать в гости, то ко мне прямо с утра заявились Натка и Ваня — постараться самим приготовить еду на выходные, не напрягая родителей, мы же почти взрослые! Ну а мы решили устроить, так сказать — рыбный день. Наташа уже работала и, закупив, принесла рыбы — сделаем отличную уху, главный повар конечно это Ваня, он вообще любил готовить и в военкомате записали его сразу на курсы военных поваров, поедет после призыва. Тем более что уха, как он утверждал — женских рук не терпит. Ну а мы с Наташкой должны будем жарить рыбу — на столе уже лежали два здоровенных леща.

Ну а чтобы мы с Ваней не отвлекались и постоянно не лазили ей под юбку и не гладили по попе, Наташа приняла, как она пошутила — командирское решение «успокоить» нас с её братом. Вначале на моей кровати между её ножек устроился её распутный братец, вскоре с оханьем и сладкими возгласами восторга кончив в её чудесную попку. А потом, буквально стащив Ивана, здоровенного парня 18 лет с упругого тела сестры и отправив его на кухню, я быстро сменил его на «боевом посту», как мы постоянно шутили. А после, совершенно «успокоенные», мы занялись готовкой, а Наташа с весьма довольным лицом и блестящими глазками помогала. Аромат стоял на кухне — сытый язык проглотит! А как только мы закончили и решили попробовать нашу кулинарию, то приехали мои родители, но обедать они отказались. Папан вообще чуть копытами не стучал — они срочно едут в село к дяде Коле, у него же там несколько ульев, скачал в прошлом году море мёда. А самое главное — после традиционной «рыбалки» намечается чудесный сабантуй, естественно, в честь прекрасной половины человечества в нашей стране, чему особенно рады мужчины, имея законное право выпить. А медовуха у дяди Коли намного лучше всех «казённых» напитков! С прошлого года ждёт!

Так что я остаюсь дома один и мамочка положила в холодильник кучу бифштексов и отбивных, купленных в магазине полуфабрикатов — чтобы любимый сыночек не голодал эти три дня. Но вот новая задача — как только мы вновь сели за стол после их отъезда, чтобы наконец поесть и вновь поиметь Наташку, тем более, что она явно не против, как звонок

телефона!

Родители брата и сестры срочно зовут их домой — они на эти три дня уезжают в заводской пансионат, уже и деньги уплачены. Ну а своим, хоть и совершеннолетним, но ещё юным чадам, нужно оставить немного денег и, самое главное — дать кучу ценных указаний! А это долгая история — маман Ванятки обожает покомандовать и поразгольствовать — секретарь партбюро! У меня даже аппетит пропал — такое «дело» срывается! можно сказать, что и красивая, но как она одета — в какую-то замызганную длинную юбку и мужской пиджак, прямо как в фильмах про войну. Так тогда многие женщины одевались — мужья на фронте, им гражданская одежда не нужна, а женской одежды до конца войны и не шили. Как говорится — всё для фронта, всё для победы! Обалдеть, а какой затравленный взгляд у неё, немного даже испуганный и исподлобья. Но я точно где-то её видел, такое лицо знакомое...

— Извините, скажите, Вас Павлик зовут, Вы из пятой школы, — она замерла, замешкавшись.
— Заходите, пожалуйста, милая дама, чего уж нам на пороге стоять и мёрзнуть.

Разговаривать можно и в квартире, я как воспитанный мужчина не могу держать такую красивую милую даму на пороге. Заходите смелее, — я почти втащил её в прихожую.

Извините, мне так ваше лицо знакомо, но не могу вспомнить такую милую красивую даму, аж как-то обидно мне...

А она обняла меня и, положив голову мне на плечо, неожиданно расплакалась. Пришлось мне, как мужчине и хозяину квартиры, обнять её и успокаивать, заодно нахально погладив эту шикарную и очень симпатичную, несмотря ни на что, классную женщину по круглой попе, а она и не возражает. А когда успокоилась, то рассказала, что её семья и есть те самые погорельцы, весь дом сгорел и так быстро, что она успела только схватить с вешалки некоторые вещи и пиджак мужа с документами. Она как раз переодевалась, так и выбежала в одной комбинации, как и некоторые женщины из их дома, а один мужчина так вообще в трусах и майке. А дочка ходила в школу на дополнительные занятия и осталась в чём тогда была. Деньги обещают через неделю, так что приходится ходить почти всем по квартирам — попросить или денег или еды. Да и одеть хоть что-то нужно, а то вот, смотри — она неожиданно, видимо в запальчивости, распахнула полы пиджака и я просто застыл, обалдев от увиденного, чуть не ослепнув от потрясающего вида — от красоты голой шикарной женской груди. Даже в полутьме коридора стало светлее, возник какой-то мерцающий свет, шикарная грудь этой красивой женщины просто светилась, я не мог оторвать от неё взгляд.

— Вот смотри сам, милый Павлик, голая совсем, мерзли мы с Каролинкой на вокзале. А всё истрепалось или сгорело, или пропало, потерялось. А люди разные, кто поест даст, кто наругает, кто рубль сунет и вытолкает. А знаешь, как обидно. И на работу я не пошла, не могу же я пойти в таком виде, стыдно, сам понимаешь. А ты так ласково, «милая дама», у меня даже сердце зашло. Да какая я дама, — и давай опять плакать, плечо у меня всё мокрое стало.

А успокоившись, она представилась — Вересова, Ирина Анатольевна. Так Вы мамочка Каролинки Вересовой, из «А» класса? Недавно же ей 18 лет отмечали! Так вот почему мне лицо ваше знакомо, видел в школе, и ещё Вы с моей мамулей в родительском комитете состоите. Ну всё ясно теперь! Я подал ей чистый носовой платок — вытереть слёзы, а пиджак как раз и распахнулся вновь и я, будучи от увиденного в полу-анабиозе, сам не понял, как мои руки самопроизвольно оказались на её чудесных вторичных женских признаках. Да, это не юная упругая грудь Наталки — нежные, шелковистые, горячие, ещё упругие и стоящие от

холода холмы её крупной груди просто свели меня с ума! И я нахально, но очень нежно и ласково мял их, тихо балдея и наслаждаясь таким неожиданным удовольствием. А Ирина, как она просила её называть, или тоже была в ступоре или просто не хотела ломать мне удовольствие и установившуюся между нами тонкую нить взаимопонимания. А я был чуть ли не в нирване, как её полные нежные груди сминались под моими нетерпеливыми пальцами, как мне было чудесно.

Женская грудь — это просто произведение искусства, её можно наслаждаться до бесконечности, а как нравятся этой женщине ласки её чудесных холмов, а какую сладость от поцелуев груди зачастую испытывают оба — и мужчина и женщина. Но раз Ирина молчит и только держит руками полы своего пиджака, то я неожиданно для себя наклонился и стал нежно целовать её сладкие груди, всовывая соски в рот, Ирина даже тихонько, но так сладко застонала. А когда немного схлынула горячая пелена невероятного удовольствия, то я стал ощущать и иное — Ирина давно не мылась, сладковатый запах женского пота заставил трепетать мои ноздри.

А оторвавшись от этих чудесных холмов, по лицу Ирины я понял, что и ей стало приятно. Вот тут до меня и дошло — раз я сейчас мужчина и хозяин в доме, то я должен даме предложить умыться и поесть. А потом и покупаться — в титане полно горячей воды! Она тихо охнула — я понял, что женщина страдает по ласке горячей воды, так ласково и приятно обтекающей тело по всем изгибам, ну и нежной пене туалетного мыла, делавшего кожу такой чистой и вкусно пахнущей. А тут наконец-то я и вспомнил, увлѣкшись полуголыми прелестями этой шикарной женщины: «А где наша Лина-Каролина?» Как оказалось, наша фигуристая красотка-прелестница из «А» класса сидит на ступеньках и тихонько плачет — это так унижительно ходить по квартирам и, сгорая от стыда, просить поесть. А вот увидев, как я провожаю Ваню с сестрой, она меня узнала и сказала маме, что это Паша Тодоров из «Б» класса, отличный, вежливый парень. Вот почему Ирина и решилась зайти к нам, попросить поесть. Пардон, милая дама Ирина, но меня-то просить и не нужно, мы же из одной школы и я просто могу пригласить Лину и её красивую мамочку к нам в гости. Просто пригласить в гости, понимаете? Ведь вы правильно сейчас меня поняли, не вы с Линой проситесь, а я вас обеих приглашаю! Ирина покивала, зарделась и даже улыбнулась — вот так осознать ситуацию намного приятнее для неё. Родителей моих не будет до утра понедельника или в воскресенье поздно вечером приедут, так что мы сейчас займѐмся самым главным!

Отправив Ирину в туалет, вон она как ногами ёрзает, а потом в ванную, открыв ей горячую воду, пока только помыть руки и лицо, я выскочил на лестницу и, крепко схватив обалдевшую от моего напора плачущую Лину, вскинул её на плечо и понѐс эту красотку в нашу квартиру, она только пискнуть и успела. По дороге я, что и естественно, засунул руки ей под подол её школьного платья и с удовольствием помял её упругую попку — как пружинили её ягодицы! А поставив немного перепуганную, но переставшую плакать девушку на пол, я командным голосом, подражая своему папке, рявкнул: — Всем мыть руки и за стол! Никого ждать не будем! Империалисты во всем мире не дремлют. Поэтому нам срочно нужно поесть. Смерть мировому капиталу! Всем за стол!

Лина оторопела ещё больше, не совсем вникнув в ситуацию и стала быстро выполнять мои приказания, а Ирина только тихонько посмеялась, поняв мой юмор. Через минуту они с аппетитом ели наваристую уху, стараясь конечно медленно и аккуратно, но было видно, что обе проголодались. Налил я им немного — сразу нельзя есть много и досыта после такой

«диеты», и насыщаться нельзя полностью, иначе сразу заболит желудок от резкой нагрузки. Затем рюмочку коньяка маме и пол-рюмочки Лине — для снятия стресса, как часто обожает говорить дядя Коля, наливая конечно сразу пару по-полной себе и моему папе.

А буквально через пять минут совершенно разомлевшая Лина всю спала на моей кровати, свернувшись калачиком. Я нахально стащил с неё тёплые рейтузы и трусики под ними и, увидев оторопевшее лицо Ирины, как она постоянно просила меня называть, мол она ещё молодая женщина, что сейчас она будет купаться, я ей помогу, заодно она может постирать нижнее бельё Лины и своё. А после купания я одену её полностью, вот так! Как полностью? А скоро узнаете — заяц трепаться не любит. Ирина засмеялась и нежно меня поцеловала, сказав, что она мне верит и на всё согласна. Ну раз так, то вскоре мы и приступим к водным процедурам! А тем более, что дама согласна на всё! Запомним!